

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №5

КЕМЕРОВО 2016

30 декабря 2016 г.
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Содержание

1. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК НОВЫЙ ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ. ЕГО ПЛЮСЫ И МИНУСЫ.....	3
Ремезова Е.Э., Начаркина О.В.	
2. ГУМАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ.....	7
Говорухин А.Е.	
3. СОУЧАСТИЕ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ.....	12
Вакулюк Л.А.	
4. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ (ФРАНЧАЙЗИНГА).....	16
Гагиева Н.В., Гайтова Л.Х.	
5. ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ.....	20
Денисов А.П.	
6. КОММУНИКАТИВНАЯ МЕТАПАРАДИГМА И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ФИЛОСОФИИ И ТЕОРИИ ПРАВА.....	24
Красникова Ю.С., Плеханова Е.А.	
7. БЕСКОНТАКТНЫЕ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ.....	28
Владимиров Р.В., Сафонов К.Д.	

Ремезова Екатерина Эдуардовна
Remezova Ekaterina Eduardovna
студентка 2 курса ЮУрГУ (г. Челябинск)
E-mail: katrin-r_97@mail.ru

Начаркина Ольга Вячеславовна
Научный руководитель
доцент кафедры уголовного права,
криминологии и уголовно-исполнительного права
Remezova Ekaterina Eduardovna

УДК 343

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК НОВЫЙ ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ. ЕГО ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

FORCED LABOR AS A NEW FORM OF CRIMINAL PUNISHMENT. ITS PROS AND CONS

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы назначения наказания в виде принудительных работ. Производится анализ понятия "принудительные работы", назначение и уклонение от данного вида наказания. Так же анализируются плюсы и минусы наказания.

Abstract: this article deals with the sentencing in the form of forced labor. The analysis of the notion of "forced labor", the purpose and the deviation from this type of punishment. Just analyze the pros and cons of punishment.

Ключевые слова: принудительные работы, наказание, Уголовный кодекс, изолирование от общества.

Key words: forced labor, punishment, the Criminal Code, isolation from society.

Введение

В соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ уголовный Кодекс РФ был дополнен главой 8.1, которая включает в себя новый вид наказания-принудительные работы.[1]

Принудительные работы- вид уголовного наказания, основанный на привлечении осуждённого лица к оплачиваемому труду и с обязательным вычетом из его заработной платы денежной суммы, которая определяется судом.

Актуальностью данной темы можно считать проблему применения и направленность развития нового вида уголовного наказания, который не связан с изолированием лица от общества.

Изначально введение этого наказания в действие должно было быть осуществлено с 1 января 2013 года, но в связи с тем, что исправительные центры, в которых должны отбывать наказание осужденные, не созданы (менее 10 из 30 запланированных), вступление в законную силу данного вида наказания отсрочено до января 2014г. Из за недостатка бюджетных средств у государства на создание исправительных центров, перенесение введения наказания в действие было снова отсрочено до 1 января 2017 года. В соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 431-ФЗ вступление в силу положений Уголовного Кодекса о новой мере наказания в виде принудительных работ отодвинули до 1 января 2017 года. Новый вид наказания представляет собой альтернативу лишению свободы.[2] Целью наказания считается – восстановление справедливости в социальной сфере, предупреждение совершения новых общественно опасных преступлений, а так же

исправление поведения осужденного, которому были назначена такая мера наказания как принудительные работы. Если обобщить, то можно прийти к выводу, что государство, законодательство и суд при введении в Уголовный Кодекс новой меры наказания хотят добиться, чтобы в какой то мере должны быть достигнуты результаты в социальной сфере применяя к виновному лицу такую меру наказания[3]. Можно выделить три направления, на основе которых происходит реализация наиболее важной цели применения вида данного наказания: сократить реальное лишение свободы; расширить возможность исполнения наказания, применив альтернативу лишению свободы; развить исполнение наказания в виде лишения свободы. Такое наказание как принудительные работы могут быть заменены только по решению суда на более мягкий, но являющийся альтернативным видом наказания в виде принудительных работ в тех случаях, когда:

1) Преступление было совершено небольшой или средней тяжести угрожающее жизни и здоровью человека;

2) Либо если было совершено тяжкое преступление впервые.

Принудительные работы, в соответствии со статьей 53.1 УК не применяются:

1) к лицам, не достигшим 18 лет;

2) к инвалидам первой и второй группы;

3) к беременным женщинам;

4) к женщинам, которые имеют детей в возрасте до трех лет;

5) женщинам которым более 50 лет;

6) мужчинам, которым более 60 лет;

7) к военнослужащим.

Применение такого вида наказания устанавливается в настоящем Кодексе в ст. 53.1, п.1. Настоящая статья устанавливает порядок привлечения к данному виду наказания; сроки отбывания осужденного в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, а так же уклонение осужденного от отбывания исполнительных работ. Если при приговоре суда, лицу вынесено обвинение в виде лишения свободы, и суд посчитает нужным заменить наказание альтернативным, т.е. отбыть наказание без реального лишения свободы в изоляции от общества, он выносит постановление о замене наказания в виде принудительных работ. Такое наказание (принудительные работы) может назначаться от 2 месяцев до 5 лет.(ч.4,ст.53.1 УК). Соответственно если суд приговорил осужденного к лишению свободы более 5 лет, то принудительные работы к данному лицу не применимы. Сроком исчисления принудительных работ следует считать день, когда осужденный прибыл в центр исправления.

Е.В. Благов заметил, что обратная замена принудительных работ более строгим наказанием в виде лишения свободы закон - не предусматривает. Из этого следует сделать вывод, что уголовное и уголовно- исполнительное законодательство противоречат и не согласны друг с другом.[4]

Н. Крылова считает, что необходимость назначения наказания с одновременной его заменой в этом же судебном заседании другим видом наказания ничем не обоснована и противоречит наличию принудительных работ в санкциях статей Особенной части УК РФ в качестве основного вида наказания наряду с другими наказаниями, в том числе лишением свободы. Непонятно, почему суд сразу не вправе назначить предусмотренные в санкции статьи принудительные работы.[5]

Осужденные к которым применены принудительные работы подвержены постоянному надзору и должны соблюдать внутренний распорядок исправительных центров, а именно работать в том месте, куда они были направлены судом, без права

выбора и постоянно находиться на территории исправительного центра даже в нерабочее время, а так же в ночное время и праздничные дни.

С осуждёнными к которым применены принудительные работы проводятся воспитательные действия, а конкретно, имеют место быть применены различные поощрительные меры. Осужденные имеют возможность краткосрочного выезда за территорию исправительного центра не более чем на 5 суток, а лица, которые не были подвержены взысканиям и не имели грубых нарушений, имеют возможность отбывания за пределами исправительной территории ежегодного оплачиваемого отпуска(не более 18 суток).

Осужденным, исполняющим принудительные работы разрешается и поощряется обучение в образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования на заочной форме обучения, которые находятся в пределах муниципального образования на территориях исправительного центра.

Спецификой характера принудительных работ и их место в системе наказания можно считать:

а) характер воздействия на права в сфере трудовой деятельности виновного - данный вид наказания считается принудительным и обязательным к выполнению труда при ограничении личной свободы вместе со значительным ограничением права вознаграждения данного труда;

б) данный вид наказания назначается в качестве основного и имеют возможность сочетаться с наказаниями предусмотренными ч. 2 и ч. 3 ст. 45 УК РФ;

в) по возможности наказания принудительные работы назначаются определенному кругу лиц - но с учетом его определенных особенностей, которые являются препятствием для назначения данного наказания;

г) пределы назначения наказания- принудительные работы имеют разграничение относительно срока наказания и размера производимых удержаний;

д) по характеру и сущности характерному принудительным работам- они отнесены к наказаниям, основанных на заключении ограничения личной свободы сочетающейся с трудовой обязанностью и определенными материальными ограничениями;

Существенным и наиболее серьезным недостатком применения принудительных работ является то, что невозможно отследить исправляется ли на самом деле лицо, отбывающее наказание в исправительных центрах. Еще одной проблемой можно выделить непослушание, так как не всегда можно справиться с поведением заключенных.

Так же следует выделить проблему уклонения от данного вида наказания. Мера воздействия за уклонение отбывания мест исправительного центра установлена в Уголовно исполнительном Кодексе РФ в ст.60.17 "Уклонение от отбывания принудительных работ" гласит: осужденный, уклонившийся от отбывания принудительных работ (за исключением осужденного, уклонившегося от получения предписания, указанного в части второй статьи 60.2 настоящего Кодекса, и осужденного, не прибывшего к месту отбывания принудительных работ в установленный предписанием срок), объявляется в розыск администрацией исправительного центра и подлежит задержанию на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток.

В отношении осужденного, уклонившегося от отбывания принудительных работ, начальник исправительного центра направляет в суд представление о замене не отбытой части наказания к принудительным работам лишением свободы. Со дня направления представления и до решения суда осужденный к принудительным работам водворяется в помещение для нарушителей.

Заключение

Работа, выполняемая в исправительных центрах, сравнима с работой людей, работающих вахтовым методом, но имеющая ряд схожих черт и значительных

ограничений, таких как, лишение свободного выбора работы; без разрешения администрации исправительного центра самостоятельно покинуть исправительный центр.

Условия жизни в общежитиях приемлемы для существования. А при условии, если осужденный отбыл одну треть наказания без каких либо нарушений, в виде поощрения, ему разрешается проживать со своей семьей за пределами исправительного центра, но в пределах муниципального образования, в котором находится данный центр.

Данный вид наказания, по моему мнению, действительно является альтернативой лишению свободы. Как отмечает А. В. Бриллиантов, если в пределах альтернативной санкции судом выбирается один из видов наказаний, то это и есть альтернативный выбор. [6]

С 1 января 2017 года ФСИН откроет первые четыре исправительных центра на базе реформируемых колоний в Тюменской области (Ишим), Ставропольском крае (Георгиевск), Тамбовской области (поселок Зеленый) и в Приморском крае (Уссурийск). Кроме того, ФСИН откроет участки для осужденных к принудительным работам в Башкирии (Уфа), Забайкальском крае (Краснокаменск), Самарской области (Волжский), Смоленской (Анохово), Архангельской (Североонежск), Новосибирской областях (Новосибирск) и в Карелии (Сегежа). Возможность применения данного вида наказания получают практически все федеральные округа. [7]

В целом такая мера наказания как принудительные работы, со своей системой наказаний и поощрений, всех ее плюсов и минусов, обеспечивает лицу, к которому применено это наказание все условия для жизнедеятельности, труда и полного (либо частичного) исправления. Как будет представлять из себя реализация и применение на практике такого нового вида наказания в Уголовном праве и как оно будет воздействовать на преступность и личность преступника, выяснится со временем.

Библиографический список:

1. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 07.12.2011 N 420-ФЗ (действующая редакция, 2016)
2. См.: Буш В.В. Принудительные работы как вид наказания в уголовном праве России.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.03.2013 г.)
4. Благоев Е. Принудительные работы // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 15–16.
5. Крылова Н. К вопросу о гармонизации и гуманизации уголовного закона // Уголовное право. – 2011. – № 6. – С. 32.
6. Бриллиантов А. Правовые проблемы применения принудительных работ // Уголовное право. – 2012. – № 6. – С. 16.
7. Федеральная служба исполнения наказаний - заместитель директора Федеральной (ФСИН) России Валерий Максименко.

Говорухин Александр Евгеньевич
Govorukhin Alexander Evgenievich
г. Челябинск, ЮУрГУ (НИУ)
факультет: юридический
кафедра: уголовного права
специализация: уголовно-правовая
E-mail: SanyaGovor@bk.ru

УДК 343.2

ГУМАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

HUMANIZATION OF CRIMINAL LEGAL POLICY

Аннотация. За последнее десятилетие с целью гуманизации уголовной политики государства было разработано и принято большое количество законодательных актов. Уголовный Кодекс Российской Федерации был значительно рационализирован и продолжает совершенствоваться, поскольку проводимый государством курс на гуманизацию является долгосрочным. Однако до настоящего времени в уголовной политике проблема гуманизации остается основной и сложно решаемой. Для повышения результативности внутренней политики государственной власти необходимо в рамках уголовно-правовой политики создать условия для большей эффективности реализации принципа гуманизма на современном этапе развития российского государства.

Abstract. Over the last decade with the purpose of humanization of the criminal policy of the state has developed and adopted a number of legislative acts. Criminal code of the Russian Federation has been significantly streamlined and continues to improve because the government's course on the humanization is long-term. To date, however, in criminal policy, the problem of humanization remains a major and intractable. To improve the efficiency of internal policy of the state government is necessary in the context of criminal law policy to create the conditions for more effective implementation of the principle of humanism at the present stage of development of the Russian state.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, гуманизация уголовного права, принцип гуманизма.

Keywords: criminal policy, the humanization of criminal law, the principle of humanity.

Поскольку общепризнанные ориентиры на международные нормы прав и свобод человека имеют непосредственное отражение в современном уголовном законодательстве Российской Федерации, очевидно, что вопрос гуманизма стал органической частью уголовного законодательства России. Гуманизм проявляется в целях и содержании политики, направлен как на всестороннюю охрану общества, так и на реализацию прав и законных интересов конкретного человека от различных противоправных деяний.

Первый аспект уголовно-правового принципа гуманизма содержится в диспозиции части 1 статьи 7 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2]. Данной статьей устанавливается обязанность обеспечить безопасность человека. Второй аспект, закрепленный частью 2 статьи 7 УК РФ, установлен в отношении лица, которое совершило преступление. При этом общество признает такое лицо полноценным гражданином государства и заинтересовано в его ресоциализации. Таким образом, двуединым характером принципа гуманизма исключается его толкование в качестве снисходительности и либеральности к лицам, которые совершили преступления, назначения им нестрогих наказаний, предоставления им поблажек и льгот.

Россия основана на принципах правового государства, которое предполагает верховенство закона и Конституции Российской Федерации [1]. В связи с этим для того, чтобы обеспечить закрепленные в них права и свободы личности Россией должна более эффективно реализовываться гуманизация законодательства уголовно-правового комплекса, правоприменительной практики в уголовной и уголовно-процессуальной сфере, а также требуется создание необходимых для этого условий и гарантий.

Действующим законодательством не всегда предусмотрены нормы и механизмы, которые позволяют реализовать задачу по обеспечению безопасности человека и соблюдения его прав и интересов. Исследовав ситуацию в российском обществе, можно сделать вывод, что правоприменитель не готов в полной мере к применению на практике принципа гуманизма уголовной политики. Это частично связано с тем, что гуманизировать уголовное законодательство российские власти заставляет не объективная потребность развития российского общества и государства, обусловленная закономерностями социально-экономического, политического, социокультурного, духовно-идеологического, правового характера, а, в первую очередь, переполненность пенитенциарных учреждений страны и высокая коррупционная составляющая деятельности правоохранительных органов. Периодически при принятии комплексных законопроектов, направленных на гуманизацию ряда положений законодательных актов уголовно-правового характера, подход законодательных органов к принятию решений по данному вопросу не всегда обдуман. Более того, зачастую используются положения УК РФ для того, чтобы решить сиюминутные проблемы, что негативно сказывается на реализации гуманистических идей в области уголовного права [6, 133].

В качестве примера негативных последствий проводимой гуманизации можно привести исключение нижних пределов санкций в виде лишения свободы. Федеральным законом от 07.03.2011 года № 26-ФЗ [3] нижние пределы исключены из 176 составов. Однако данные гуманные цели привели к невозможности выдачи подозреваемых и обвиняемых в совершении таких преступлений из-за рубежа в Российскую Федерацию.

Гуманизация уголовной политики должна служить и способствовать тому, чтобы обеспечивалась безопасность личности, ее прав и свобод, а также общества и государства от угроз, имеющих связь с преступностью, минимизации уровня социальной напряженности в обществе на основе оптимального и справедливого урегулирования конфликта, вызванного преступлением, содействию достижения социального благополучия и комфорта на основе реализации идей социальной реабилитации и социальной реинтеграции лиц, которые совершили преступление.

В связи со сказанным необходимо повышать эффективность уголовно-правовой политики. Представляется, что гуманизацию уголовно-правовой политики на современном этапе развития Российского государства следует проводить по следующим направлениям:

1. Прежде всего, следует привести в соответствие отечественного уголовного законодательства и практики его применения конституционным и международно-правовым стандартам безопасности и прав человека.

2. В интерпретации принципа гуманизма, содержащейся в нормах УК РФ, имеются недостатки. Данное понятие не отвечает предъявляемым ему требованиям, так как оно является узким по своему объему с позиции его нормативного изложения. Часть 1 статьи 7 УК РФ предлагается изложить в новой редакции: «Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность и всестороннюю охрану прав и интересов всех физических лиц, находящихся на ее территории». Данной редакцией уточняется круг субъектов, на которых распространяется принцип гуманизма, и расширяется понятие безопасности, предложенное законодателем.

Изменение редакции статьи 7 УК РФ «Принцип гуманизма» поспособствует сокращению количества толкований данного принципа, как в рамках уголовного права, так и в области уголовной политики. Необходимо, чтобы правоприменитель и остальные

граждане понимали, что гуманизация уголовного права не является либерализацией и не означает необоснованное смягчение уголовного наказания лицам, которые совершили преступление [7, 76].

3. Для защиты интересов потерпевшего требуется решение вопроса об уголовно-правовом статусе потерпевшего от преступления, который должен обладать в полной мере правом на доступ к механизмам правосудия и реальную компенсацию причиненного преступлением вреда. Для того чтобы стимулировать позитивное поведение законопослушного гражданина и способствовать повышению уровня доверия населения к правоохранительным органам, необходимо не только расширение процессуальных гарантий потерпевшему, но постепенное переориентирование современного правосознания и правового мышления многих граждан с мысли «о необходимости усиления репрессии, применения карательных мер в отношении преступника» на «поиск возможностей, путей оказания помощи тем, кто пострадал от преступлений».

4. Необходимым является увеличение нравственной роли уголовного закона и продолжение развития уголовно-правовой политикой методов управления, которые не имеют связи с принуждением. Это требуется для того, чтобы законопослушное поведение было обусловлено не страхом перед санкциями, а положительными моральными установками и привычками.

5. Несмотря на количество принимаемых властью законов, цель которых состоит во всеобщей гуманизации, для оптимизации условий гуманизации уголовно-правовой политики, требуется дальнейшее совершенствование положений УК РФ. Он должен содержать конкретный, минимально необходимый перечень деяний, которые законом признаются преступлениями, противодействие которым нельзя эффективно осуществить средствами законодательства иной отраслевой принадлежности [5, 835].

6. Необходимо также устранить противоречивость и неполноту системы, установленных уголовным законом правовых последствий совершения преступлений, а также продолжить разработку мер освобождения от наказания к лицам, которые не представляют для общества опасности. Воплощение гуманизма в уголовно-правовой политике проявляется в установлении наказания виновному, которое преследовало бы цель исправления осужденного, и тем самым оказывало предупредительное воздействие на других лиц.

Уголовным законом предусматривается большое количество альтернативных санкций, чтобы более строгий вид наказания из числа предусмотренных за содеянное применялся только в случае, если менее строгий вид не может обеспечить общие цели наказания. Вместе с тем, у судов не всегда имеется возможность назначить наказание, наиболее соответствующее характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, ввиду того, что целый ряд наказаний является фактически не применимым на практике по различным причинам. По причине отсутствия необходимых материально-технических условий около десяти лет не вводили обязательные работы, около пятнадцати лет – ограничение свободы, до сих пор являются отложенными принудительные работы и не действует краткосрочный арест. В условиях частичной безработицы часто невозможным является обеспечение исполнения наказания в форме исправительных работ. Более того, так как подавляющее большинство преступлений совершается лицами, которые не имеют постоянного источника дохода, значит, назначенное им наказание в виде штрафа вряд ли будет исполнено. Таким образом, наиболее действенными вариантами считаются: реальное лишение свободы и условное осуждение, в частности к лишению свободы. Подобное положение дел приводит к росту численности лиц, которые находятся в пенитенциарных учреждениях, что в свою очередь находится в противоречии с проводимой политикой, направленной на гуманизм [4, 116].

7. Имеется необходимость в развитии ювенальной системы правосудия в пределах действующей системы. Данное обстоятельство вызвано потребностями в повышении

результативности уголовно-правовой политики по отношению несовершеннолетним правонарушителям. Существенная роль в гуманизации уголовной политики в отношении несовершеннолетних отводится кардинальному пересмотру системы уголовных наказаний для них, которая предполагает включение в систему наказаний особых «подростковых» наказаний, применение особой системы постановления обвинительного приговора, ограничение перечня преступлений, ответственность за совершение которых могут нести несовершеннолетние, максимальное использование мер воспитательного характера.

8. Важно привести в соответствие с требованиями социальной и криминологической обоснованности гуманизацию уголовной отрасли права, которая проводится государством. Безусловно, происходящие изменения уголовного закона и ряда других, имеющих связь с ним, являются востребованными обществом. Это подтверждает то, что на сегодняшний день многие преступления, например, небольшой и средней тяжести совершают в силу наличия различных жизненных обстоятельств. К числу таких обстоятельств можно отнести неустроенность жизни, безработицу, низкую оплату труда, высокие тарифы. Вместе с тем, государством в ходе проведения декриминализации и криминализация допускается множество ошибок. Однако таких ошибок можно и избежать, если провести криминологическую экспертную оценку изменений УК РФ, а также при условии, что перед внесением законодательных изменений в уголовное законодательство будут проводиться научно-практические обсуждения при участии ведущих специалистов в области уголовного права и экспертов.

9. Необходимо совершенствование системы постпенитенциарного воздействия на лиц, которые совершили преступление, и активизировать ресоциализирующую составляющую уголовной политики, которая проявляется в приспособлении человека к жизни в новом обществе. Большая проблема для эффективной гуманизации уголовно-правовой политики проявляется в отсутствии действенных, применяемых на практике мер, имеющих связь с ресоциализацией осужденных. В данном случае речь, прежде всего, идет о молодежи. Вместе с тем, необходимо расширить участие институтов гражданского общества к решению проблем исправления правонарушителей. Так, решение исполнительными государственными органами и органами местного самоуправления вопросов бытового и трудового устройства осужденных, особенно освобождаемых из мест лишения свободы, существенно сократило бы рецидив. Для достижения эффективности гуманизации уголовной политики Российской Федерации, необходим также комплексный подход, кроме того, результативность уголовно-правовой политики требует надлежащего нормативного, кадрового, информационного, финансового и иного ресурсного обеспечения [8, 58].

В заключение следует сказать, что стремлением России стать в полном смысле слова демократическим, правовым государством предопределяется дальнейшая гуманизация уголовно-правовой системы. Действующий УК РФ, подвергшийся серьезной рационализации, выдержан в рамках основных международных стандартов в области борьбы с преступностью, опирается на богатый опыт отечественной уголовно-правовой и криминологической науки, учитывает произошедшие в стране социально-экономические и политические преобразования. Однако для повышения эффективности гуманизации уголовной политики предстоит дальнейшая гуманизация уголовно-правовой системы, в связи с чем очевидна необходимость корректировки стратегии деятельности государства в сфере противодействия преступности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочно-правовая система «Гарант».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // Справочно-правовая система «Гарант».
3. Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Гарант».
4. Волеводз, А. Г. Гуманизация уголовного закона и международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства / А. Г. Волеводз // Уголовное право. – 2012, № 3. – С. 115-119.
5. Екимов, А. А. Гуманизация уголовного законодательства / А. А. Екимов // Молодой ученый. – 2015, № 9. – С. 834-836.
6. Кузнецова, И. А. Проявление принципа гуманизма в нормах уголовного права / И. А. Кузнецова // Материалы международной заочной научно-практической конференции «Тенденции развития современного государства и права». – Новосибирск, 2012. – С. 126-135.
7. Кузнецова, И. А. Повышение эффективности реализации принципа гуманизма в современной уголовной политике Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015, № 5. – С. 74-78.
8. Макеева, Н. В. Модернизация российской пенитенциарной системы в контексте общей гуманизации уголовной политики / Н. В. Макеева // Вестник Пензенского государственного университета. – 2013, № 3. – С. 55-60.

Вакулюк Леонид Алексеевич
Vakulyuk Leonid Alekseevich
г. Челябинск, ЮУрГУ (НИУ)
факультет: юридический
кафедра: уголовного права
специализация: уголовно-правовая
E-mail: vakulyuk.leonid@bk.ru

УДК 343.9

СОУЧАСТИЕ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ

COMPLICITY WITH THE SPECIAL SUBJECT

Аннотация. Проблемы, которые связаны с институтом совместной преступной деятельности нескольких лиц, всегда вызывали и вызывают до сих пор существенные трудности, как на практике, так и в теории. В определенной мере данное обстоятельство можно объяснить посредством сложности такого феномена, как совместная преступная деятельность, многообразия форм ее проявления. Однако при этом не меньшее значение придается нестабильности судебной практики, противоречию ее в некоторых случаях положениям теории соучастия, а также несоответствию теоретических положений потребностям борьбы с преступностью. В случае устранения этих субъективных причин, безусловно, будет уменьшено количество трудностей в квалификации соучастия.

Abstract. The problems that are associated with the Institute of joint criminal activities of a few individuals who always cause and cause are still significant challenges, in practice and in theory. To some extent this fact can be explained by the complexity of this phenomenon, as joint criminal enterprise, the multiplicity of forms of its manifestation. However, no less importance is the instability of the judicial practice, the contradiction of it in some cases, theories of participation and discrepancy of theoretical propositions to the needs of the fight against crime. In case of elimination of these subjective reasons will certainly be a reduced amount of difficulties in the qualification of complicity.

Ключевые слова: объект преступления, соучастие в преступлении, специальный субъект преступления.

Keywords: the object of the crime, complicity in the crime, the special subject of the crime.

Прежде всего, следует обратить внимание на то обстоятельство, что границы объекта преступления определяют признаки субъектов общественных отношений. В наибольшей степени это проявляется в случае установления объекта преступления, когда совершить его может только лицо, которое обладает определенными признаками.

Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) предусмотрено достаточно норм, в которых указываются признаки специального субъекта преступления. Тем самым ограничивается круг лиц, которые могут выступать в качестве исполнителей. В соответствии с частью 4 статьи 34 УК РФ на лицо, которое не является субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в преступлении, предусмотренном данной статьей, возлагается ответственность за совершение данного преступления как его организатора, подстрекателя, либо пособника. Однако следует учитывать, что данное правило не является абсолютным, в связи с тем, что ввиду специфики описания объективной стороны ряда преступлений лицо, которое не представляет собой специальный субъект, может выступать в качестве соисполнителя в преступлениях, где предусмотрен специальный субъект. Итак, необходимость применения части 4 статьи 34 УК РФ раскрывают критерии выделения

специального субъекта. К числу таких критериев следует относить: его личностные качества, правовое положение, указанные в норме или вытекающие из ее толкования (все элементы состава преступления в соответствии с отношениями, участником которых является субъект – специальные) и специфику совершаемых им действий [4, 4].

Целесообразно полагать, что норма части 4 статьи 34 УК РФ относительно того, что лицо, которое не относится к числу специальных субъектов, должно подлежать ответственности только в качестве организатора, подстрекателя и пособника, применима, когда специальные признаки субъекта определяют особенности объекта преступления. Однако в таком случае возникает ряд проблем.

Во-первых, в случае, если социальным положением субъекта определяется или ужесточается уголовная ответственность, тогда при совершении преступлений он будет действовать через других лиц. Так, например, заведующий складом, которому вверено имущество, договорился с водителем, чтобы он незаконно вывез имущество с охраняемой территории. В такой ситуации появляется вопрос, как именно следует квалифицировать данные действия, в связи с тем, что объективная сторона преступления выполняется лицом, не являющимся субъектом (исполнителем) преступления по статье 160 УК РФ. Значит, если отсутствует исполнитель, то нет и соучастия.

Во-вторых, квалифицирующим признаком специального состава является совершение преступления группой лиц, например, по части 2 статьи 160 УК РФ, тогда действия субъекта-исполнителя должны быть квалифицированы по части 1 статьи 160 УК РФ, а действия субъекта-пособника соответственно – по части 5 статьи 33 и части 1 статьи 160 УК РФ. При этом должно быть учтено, что совершением присвоения или растраты группой лиц повышается общественная опасность названных деяний в сравнении, если оно совершается одним лицом, а значит должно повлечь за собой назначение более строгого наказания [5, 2].

Таким образом, частью 4 статьи 34 УК РФ создается непреодолимое препятствие для того, чтобы правильно квалифицировать действия лиц, которые не являются специальными субъектами, однако непосредственно принимали участие в преступлении. Это связано с тем, что частными лицами фактически может быть выполнена объективная сторона преступления, например, предусмотренная статьей 292 или 303 УК РФ [8, 274]. В результате изложенного, обоснованной представляется необходимость дополнить часть 4 статьи 34 УК РФ. Предлагается после слова «пособника» продолжить названную статью следующей формулировкой: «за исключением случаев, когда неспециальный субъект является членом организованной группы или в составе иной группы выполняет хотя бы частично объективную сторону преступления и, следовательно, является исполнителем».

Верховным Судом Российской Федерации исследуемая проблема решается посредством расширительного толкования соисполнительства в отдельных преступлениях. Так, в соответствии с пунктом 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» [3] к субъектам преступления по статье 199 УК РФ, могут относиться руководители организаций-налогоплательщиков, главные бухгалтеры (либо бухгалтер, когда в штате организации не имеется должности главного бухгалтера), к обязанностям которых относятся подписание отчетной документации для налоговых органов, обеспечение полной и своевременной уплаты налогов и сборов. Кроме того, сюда можно в равной мере относить и иных лиц, если они являются специально уполномоченными органом управления организацией на то, чтобы совершать названные действия. К субъектам такого преступления можно отнести и лиц, которые фактически выполняли обязанности руководителя или главного бухгалтера (бухгалтера). Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» [2] устанавливает, что субъект преступления по статье 171 УК РФ – это не только лицо, на

которое официально возлагаются обязанности по руководству организацией, но и лицо, которым фактически выполняются обязанности или функции руководителя организации. Тем самым, Верховным Судом Российской Федерации расширен круг лиц, которые не имели полномочий, но фактически выполняли юридически значимые действия, тем самым признавая их в качестве исполнителей преступлений. Другими словами на индивида, который занимает ответственное положение в системе управления юридическим лицом, возложена также уголовная ответственность в случае совершения им незаконных действий от имени и в пользу юридического лица, то есть действий образующих объективную сторону состава преступления [7, 123].

Кроме того, важно заметить, что юридически значимые действия могут быть совершены от имени юридического лица и субъектом, который не является сотрудником организации. Учитывая сказанное, а также количество участников экономической деятельности, которые обладают различными полномочиями, предлагается расширить круг возможных исполнителей преступлений по статьям 195, 196 УК РФ и дополнить диспозиции данных статей формулировкой: «...иное лицо, обладающее правом принятия решения, обязательного для исполнения». Посредством такого дополнения к числу субъектов преступлений можно будет относить арбитражных управляющих, руководителей ликвидационных комиссий, бухгалтеров.

Возможность признавать частных лиц как соисполнителей в специальных составах можно обосновать тем, что фактически выполнение объективной стороны преступлений со специальными составами может быть осуществлено и общим субъектом преступления. Все специальные составы преступления, имеющие специальный субъект могут быть разделены на те, объективная сторона которых может быть совершена фактически любым субъектом, и те, объективная сторона которых может быть выполнена (совершена юридически) только при условии наличия у субъекта определенных полномочий.

Фактическое и юридическое совершения преступления обуславливает механизм причинения вреда общественным отношениям через оказание воздействия на его структурные элементы. Так, воздействием на предмет внешнего мира и субъектом отношений характеризуется фактическое совершение преступления. Например, объективная сторона фальсификации доказательств (статья 303 УК РФ) фактически может быть выполнена любым лицом [6, 22]. Следовательно, часть 1 статьи 303 УК РФ следует дополнить словами: «равно другим лицом с ведома лица, производящего дознание, следователя, прокурора».

Юридическое совершение преступления является возможным, если объективная сторона представляет собой выполнение действий, которые могут быть совершены, только при условии обладания определенными полномочиями, где исполнитель преступления – только специальный субъект. Так, часть объективной стороны получения взятки (статья 290 УК РФ), которая выражается в получении вознаграждения, может быть выполнена любым лицом, но это лицо не может совершать действия, которые относятся к полномочиям должностного лица. В связи с этим исполнители и соисполнители получения взятки – это только специальные субъекты, а именно: должностные лица.

Подводя итог, проведенному исследованию необходимо заметить, что проблемы установления видов соучастников при конструировании составов со специальным субъектом возникают достаточно часто. Для их решения целесообразно, а в некоторых случаях даже необходимо законодательное закрепление правил уголовно-правовой квалификации в отношении отдельных преступлений рассматриваемого вида. Более того, в нормах Особенной части УК РФ, предусматривающих наказания за преступления, объективная сторона которых фактически может быть совершена любыми лицами, следует отказаться от указания на специального исполнителя.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // Справочно-правовая система «Гарант».
2. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Справочно-правовая система «Гарант».
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Справочно-правовая система «Гарант».
4. Аветисян, С. С. Проблемы соучастия в преступлении со специальным субъектом (специальным составом) / С. С. Аветисян // Уголовное право. – 2014, № 1. – С. 4-8.
5. Белокуров, О. В. Соучастие в преступлениях со специальным субъектом: актуальные проблемы (на примере присвоения и растраты) / О. В. Белокуров // Следователь. – 2013, № 5. – С. 2-6.
6. Борков, В. В. Сложности квалификации фальсификации доказательств (ст. 303 УК РФ) / В. В. Борков // Уголовное право. – 2015, № 2. – С. 16-22.
7. Есаков, Г. А. Определение субъекта преступлений в сфере экономики в российском и немецком уголовном праве / Г. А. Есаков, У. В. Хельман, П. В. Головненков // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015, № 4.- С. 122-132.
8. Рарог, А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам: монография / А. И. Рарог. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 304 с.

Гагиева Нелли Владимировна
Магистрант 2 года обучения ЮФ СКГМИ(ГТУ) E-mail: gagieva93@mail.ru

Гайтова Лаура Хаджимуратовна
Науч. рук. к.ю.н. доцент кафедры П и ТП ЮФ СКГМИ(ГТУ)

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ (ФРАНЧАЙЗИНГА)

Аннотация: в рассмотрение проблемы правовой природы договора коммерческой концессии проявляется необходимость опираться на такие критерии, как возникновение, понятие и развитие данного договора, его место в системе гражданского законодательства, предмет договора.

Ключевые слова: коммерческая концессия, франчайзинг, законодательная регламентация.

Изучение коммерческой концессии как способа осуществления предпринимательской деятельности в динамике его развития поможет более глубоко уяснить его сущность, истоки, оптимальные принципы и способы правового регулирования. Договор коммерческой концессии нетрадиционен для российского гражданского права. Истоки этого вида договоров лежат в распространенном в Северной Америке, а в настоящее время в большинстве развитых стран, способе ведения предпринимательской деятельности, именуемом franchising[4].

Первоначальное трактованные термина "франчайзинг"- было право на свободу ведения какой-либо деятельности. Франчайзинг (англ. franchise, «лицензия», «привилегия»), франшиза (фр. Franchise - льгота, привилегия).

История франчайзинга началась еще в средние века. Сам термин "франчайзинг" появился во Франции и означает "свобода от обременений". Историки отследили концепцию франчайзинга начиная со средневековья, когда Католическая Церковь даровала привилегии сборщикам налогов. Сборщики налогов оставляли за собой определенную долю собранных доходов и направляли оставшуюся часть Папе. Такая схема существовала до 1562 г., пока не была отменена. В последующие века с развитием экономики государств развивалась и претерпевала изменения сама концепция франчайзинга. Однако к этому времени франчайзинг стал одним из институтов общего права. Частным лицам могли быть предоставлены франшизы на организацию рынков и ярмарок, а также на эксплуатацию речных паромов[3]. В наиболее типичной форме франчайзинг проявился в британской системе "связанных домов", которая использовалась пивоварами в 1800-х годах для поддержания нужного объема продаж. В последующем своем развитии в 1840 году большинство пивоваров Германии предоставляло франшизы определенным тавернам, позволяя их владельцам эксклюзивно продавать пиво.

Одним из первых представителей франчайзинга в США в его современном виде была компания Зингера по производству швейных машин (Singer Sewing machine company). В 1851 году производитель швейных машин - компания "Зингер" - для распространения своей продукции по всему миру ввела систему "преданных" дилеров и начала продажу франшиз на дистрибуцию своих швейных машин[2].

Но настоящий бум в развитии франчайзинга наступил в 70 - 80-е годы XX в. и позднее, когда антitrustовское законодательство США существенно пересмотрело свои позиции по отношению к этой новой разновидности бизнеса.

Зарождение истории коммерческой концессии в России можно отнести к началу и середине 90-х годов прошлого века. Первые схемы взаимодействия контрагентов строились

с использованием арендных отношений и включением в договоры передачи арендаторам права на использование товарного знака, принадлежащего компании. Подобный способ осуществления предпринимательской деятельности достаточно часто и активно использовали нефтяные компании. Возможно, именно популярностью и эффективностью франчайзинга было продиктовано стремление законодателя урегулировать соответствующие общественные отношения.

Законодатель приступил к разработке положений главы 54 ГК РФ в начале 90-х годов прошлого века, на тот период практики использования договора коммерческой концессии в России не было. Рыночная экономика России после распада СССР достаточно активно развивалась, и стало ясно, что ряд положений ГК РФ, касающихся договора коммерческой концессии, препятствуют становлению и полноценному развитию отношений, возникающих из этого договора[1].

Термин “концессия” является заимствованным из иностранного языка (от лат. concessio - разрешение, уступка). Коммерческая концессия - вид отношений между рыночными субъектами, когда одна сторона (франчайзер) передаёт другой стороне (франчайзи) за плату (роялти) право на определённый вид бизнеса, используя разработанную бизнес-модель его ведения. Это развитая форма лицензирования, при которой одна сторона (франчайзер) предоставляет другой стороне (франчайзи) возмездное право действовать от своего имени, используя товарные знаки и/или бренды франчайзера.

С течением времени общественные отношения развиваются, и постепенно появляется необходимость их регламентации с помощью правовых форм. 1 марта 1998 года была введена в действие вторая часть Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). Так в гражданском праве России появился новый ранее не известный институт «коммерческая концессия». Несмотря на наличие в ГК РФ названия 54 главы “Коммерческая концессия”, легальное определение коммерческой концессии в действующем законодательстве отсутствует. При этом пункт 1 ст. 1027 ГК РФ даёт определение договора коммерческой концессии - “По договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау).” Следует отметить, что разработка норм Главы 54 ГК РФ была обусловлена фактическим использованием отношений франчайзинга.

По договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау)[6].

Выявим обобщающие критерии о правовой природе договора коммерческой концессии.

1. Целью договора «франчайзинга» как наиболее соответствующего по содержанию договору коммерческой концессии является содействие в реализации товаров крупного производителя с помощью более мелких фирм. В договоре же коммерческой концессии основное внимание уделено как раз не посреднической функции при реализации товаров, а вопросам лицензионных соглашений и как следствие этого, получение выгоды пользователем при использовании в предпринимательской деятельности принадлежащих правообладателю комплекса исключительных прав. Исходя из изложенного представляется возможным говорить о несопоставимых правовых явлениях, различающихся в самой

сущности своего предназначения. Это никоим образом не ставит под сомнение существование такой договорной конструкции как коммерческая концессия в виду того, что она не соответствует традиционным, классическим взглядам на рассматриваемое правовое явление. Важно подчеркнуть следующее, договор коммерческой концессии в российском гражданском праве имеет свое место в системе договоров. Оно определяется самобытными целями, самостоятельным предметом (в качестве которого выступает определенная разновидность общественных отношений) и отнесением к числу самостоятельных определенной совокупностью норм-правил поведения, которые явно свидетельствуют о специфическом характере договора коммерческой концессии. Таким образом, первым и самым важным критерием, определяющим самостоятельный характер рассматриваемой договорной конструкции является цель, которую намерены достичь стороны договора. Исходя из легального определений договора коммерческой концессии эта цель выражается в получении прибыли одной стороной за пользование комплексом исключительных прав принадлежащих правообладателю. Основной, определяющей целью договора «франчайзинга» как было сказано выше является содействие в реализации товаров крупного производителя с помощью более мелких фирм.

2. Проблемы в определении правовой природы договора коммерческой концессии заключается в том, что он опосредует комплексные обязательственные правоотношения. Как отмечают некоторые авторы, не предусмотренное законодательством раскрытие понятия коммерческой концессии влияет на существование самых разных взглядов на ее правовую природу и сущность. Однако, кажущаяся терминологическая двойственность таких понятий как «концессионное соглашение» и «коммерческая концессия» представляет собой форму, которая наполнена различным смысловым содержанием. Представляется, что законодатель в ГК РФ в ст. 1027 вполне четко определяет содержание договора коммерческой концессии. Следовательно, содержание рассматриваемой договорной конструкции является вторым определяющим критерием соответствующего договора.

3. Определение правовой природы договора коммерческой концессии через традиционное установление правовых характеристик, как то: двусторонний, двусторонне обязывающий, возмездный, консенсуальный, каузальный, срочный или бессрочный позволяет определить специфику правового регулирования соответствующей договорной конструкции.

4. Суханов Е.А. отмечает, «договор коммерческой концессии (франчайзинг) не относится к числу смешанных (комплексных) договоров в смысле п. 3 ст. 421 ГК РФ. Не является он и разновидностью известных гражданскому праву договоров, на базе которых он развивался. В соответствии с ГК РФ договор коммерческой концессии представляет собой вполне самостоятельный вид гражданско-правового договора...». Как отмечают Брагинский М.И. и Витрянский В.В. данный вывод имеет то практическое последствие, что при отсутствии среди норм, содержащихся в гл. 54 ГК РФ, специальных правил, регулирующих правоотношения, вытекающие из договора коммерческой концессии, исключается применение каких-либо иных норм, предназначенных для регламентации других договорных обязательств. В этом случае субсидиарному применению подлежат лишь общие положения об обязательствах и договорах.

Таким образом, третьим критерием позволяющим говорить о самостоятельности договора коммерческой концессии является его законодательная регламентация[5].

Библиографический список:

1. А.А. Еремин История становления и развития правового регулирования договора коммерческой концессии в России//2016
2. Криницкий Константин. Зингер. О бренде и человеке// 2015
3. Стэнворт Дж., Смит Б. Франчайзинг в малом бизнесе / Пер. с английского под редакцией Л.Н. Павловой –М.: Аудит, ЮНИТИ, 1996, с. 17.

4. Толстова А.Е. Правовая природа договора коммерческой концессии// 2013
5. Толстова А.Е. Правовая природа договора коммерческой концессии//2013
6. Хафизов Э. Д. Журнал: № 2. Развитие франчайзинга в гражданском праве России и его соотношение с коммерческой концессией. 2015г

Алексей Петрович Денисов
АУ «Институт регионального законодательства», научный сотрудник,
Воронеж. E-mail: kesber@list.ru

A.P. Denisov
Institute of the regional legislation,
Voronezh

УДК 347

ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

THE LAWMAKING BODIES OF STATE POWER OF THE VORONEZH REGION

Аннотация: В статье рассматриваются правотворческие полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации на примере Воронежской области

Abstract: The article discusses the law-making powers of public authorities of subjects of the Russian Federation on the example of Voronezh region.

Ключевые слова: законотворческие полномочия субъектов Российской Федерации, закон, Устав, законотворчество, Конституция Российской Федерации, Воронежская область.

Key words: law-making powers of subjects of the Russian Federation, law, Charter, law-making, Constitution of the Russian Federation, Voronezh region.

В соответствии с п. к ст. 72 Конституции Российской Федерации административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [1, с.8].

Данное конституционное положение предусматривает активное нормотворчество субъектов Российской Федерации. Участие регионов в правотворчестве необходимо для решения задач демократического правового государства.

В соответствии со ст. 14 Устава Воронежской области основы организации и осуществления государственной власти и местного самоуправления в Воронежской области осуществляются на основе народовластия и верховенства Конституции Российской Федерации.

Основная цель осуществления власти в Воронежской области - обеспечение прав и свобод человека и гражданина, экономического, социального и культурного развития Воронежской области в интересах её жителей. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти Воронежской области и в пределах своих полномочий органы государственной власти, и органы местного самоуправления самостоятельно принимают решения и несут за них ответственность [3, с.8].

Принципы формирования и деятельности системы российского законодательства основано на конституционном принципе нормотворчества субъектов Российской Федерации, закрепленном в ч.2 ст. 4 Конституции Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации, закрепляющая основы конституционного строя, основы правового статуса личности, федеративное устройство России, систему органов государственной власти Российской Федерации и основы местного самоуправления, имеет верховенство на всей территории государства.

Федеральное законодательство устанавливает общие принципы организации и деятельности органов государственной власти. На основе Конституции Российской Федерации и в её соответствии приняты Конституции (Уставы) субъектов Российской Федерации.

В преамбуле к Уставу Воронежской области указано, что руководствуясь Конституцией Российской Федерации, Воронежская областная Дума принимает Устав Воронежской области, обладающий высшей юридической силой в системе нормативных правовых актов органов государственной власти Воронежской области. Соответственно Устав Воронежской области имеет верховенство в системе регионального законодательства.

Систему нормативных правовых актов Воронежской области составляют:

- 1) Устав Воронежской области;
- 2) законы Воронежской области;
- 3) постановления Воронежской областной Думы;
- 4) указы губернатора Воронежской области;
- 5) постановления правительства Воронежской области;
- 6) приказы исполнительных органов государственной власти Воронежской области.

Устав Воронежской области, законы Воронежской области и иные нормативные правовые акты органов государственной власти Воронежской области не могут противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и Воронежской области.

В случае противоречия Устава Воронежской области, закона Воронежской области или иного нормативного правового акта Воронежской области федеральному закону, принятому по предмету ведения Российской Федерации или предмету совместного ведения Российской Федерации и Воронежской области, действует федеральный закон.

В случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом Воронежской области, принятым по предметам ведения Воронежской области, действует нормативный правовой акт Воронежской области.

Нормативные правовые акты Воронежской области должны быть официально опубликованы в порядке, установленном законом Воронежской области. Неопубликованные нормативные правовые акты Воронежской области применению не подлежат, за исключением случаев, прямо предусмотренных федеральными законами.

Систему органов государственной власти Воронежской области составляют:

Воронежская областная Дума - законодательный (представительный) орган государственной власти Воронежской области;

правительство Воронежской области - высший исполнительный орган государственной власти, возглавляемый губернатором Воронежской области - высшим должностным лицом Воронежской области;

иные органы государственной власти Воронежской области, созданные в соответствии с Уставом Воронежской области и законами Воронежской области.

Справедливо мнение Лебедева В.А. о том, что главную составляющую компетенции законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации образуют законотворческие полномочия, реализации которых посвящается основное время их деятельности [4, с.8].

В подтверждение данного мнения, следует привести количественные данные о рассмотренных и принятых документах на заседаниях Воронежской областной Думы, например в 2013 г. рассмотрено 211 законопроектов, из них принято – 206; в 2014 г. рассмотрено – 221 законопроект, принято 214; в 2015г. рассмотрено – 212 законопроектов, принято 207 [6, с.8].

Конституция Российской Федерации предусмотрела равенство субъектов Российской Федерации. Это позволило наделить представительные органы субъектов Российской Федерации, не являющихся республиками, законотворческими полномочиями. В советский период таких полномочий у представительных органов Воронежской области, как и у представительных органов других субъектов, не было.

В толковом словаре С.И. Ожегова законодательство понимается как составление и издание законов [5, с.8], а творчество – как создание новых по замыслу культурных или материальных ценностей [5, с.8].

Не вызывает сомнения, что законотворчество субъектов Российской Федерации является важнейшим механизмом развития правовой культуры, проявлением институтов гражданского общества и правового государства.

Сфера законодательного регулирования, осуществляемого в субъектах Российской Федерации, довольно обширна. Законы субъекта принимаются по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, предусмотренным ст. 72 Конституции Российской Федерации, и по предметам исключительного ведения субъектов Российской Федерации, предусмотренным ст. 73 Конституции Российской Федерации. Соотношение федерального законодательства и законодательства субъекта Российской Федерации, принимаемого в рамках ст. ст. 71, 72 и 73 Конституции Российской Федерации, регулируются ст. 76 Конституции Российской Федерации.

В ч. 3 ст. 11, в ст. ст. 71 - 73, 76 Конституции Российской Федерации установлены: принцип разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, сферы ведения и полномочия Федерации и ее субъектов, виды правовых актов, являющихся формой реализации таких полномочий, и их соотношение [4, с.8].

В соответствии со ст. 17 Устава Воронежской области по предметам совместного ведения Российской Федерации и Воронежской области издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы Воронежской области, а также иные нормативные правовые акты Воронежской области.

Воронежская областная Дума обладает правом законодательной инициативы в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

Воронежская область вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения до принятия федеральных законов. После принятия соответствующего федерального закона законы Воронежской области и иные нормативные правовые акты Воронежской области подлежат приведению в соответствие с данным федеральным законом в течение трех месяцев.

Воронежская областная Дума и правительство Воронежской области рассматривают проекты федеральных законов по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации и направляют в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации отзывы на эти проекты в порядке, установленном федеральным законодательством.

Так же Уставом Воронежской области определены предметы ведения Воронежской области. Вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и Воронежской области Воронежская область обладает всей полнотой государственной власти (ст. 18).

В настоящее время субъекты Российской Федерации могут издавать различные виды законов: закон о поправке к конституции (уставу) субъекта Российской Федерации (или конституционный закон о поправке к конституции республики); конституционный закон (такие принимаются лишь в некоторых республиках); закон, принятый на референдуме; обычный закон [4, с.8].

В соответствии со ст. 5 - 7 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти» [2, с.8] Воронежская областная Дума принимает один вид законов, которые имеют наименование «законы субъекта Российской Федерации», которые имеют равную юридическую силу.

В иерархии нормативных правовых актов следует выделить подзаконные нормативные акты. Виды подзаконных нормативных актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации: акты высшего должностного лица субъекта Российской Федерации; акты высшего органа исполнительной власти; акты законодательного органа субъекта

Российской Федерации; приказы исполнительных органов государственной власти Воронежской области (ст. 15 Устава Воронежской области).

Анализ законотворческой деятельности органов государственной власти Воронежской области позволяет сделать вывод о значимости регионального законодательства для регулирования общественных отношений. Предоставленное Конституцией Российской Федерации, право законотворчества способствует регулированию таких вопросов:

1) принятие, изменение Устава Воронежской области, законов Воронежской области и иных нормативных правовых актов Воронежской области, контроль за их соблюдением и исполнением;

2) определение административно-территориального устройства Воронежской области;

3) установление системы органов государственной власти Воронежской области в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти, установленных федеральными законами;

4) правовое регулирование вопросов организации местного самоуправления на территории Воронежской области;

5) распоряжение и управление областной государственной собственностью;

6) определение региональной социально-экономической политики Воронежской области и принятие государственных программ Воронежской области, предусматривающих мероприятия в сфере экономического, экологического, социального, культурного, информационного развития Воронежской области;

7) финансовые и кредитные вопросы;

8) областной бюджет, областные налоги и сборы, областные фонды регионального развития;

9) международные отношения и внешнеэкономические связи Воронежской области;

10) организация государственной гражданской службы Воронежской области; законодательное регулирование вопросов муниципальной службы и иные вопросы.

Расширение объема полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области законотворчества способствует развитию и укреплению демократического правового государства.

Библиографический список

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – № 237; СЗ РФ. – 2014. - № 30 (ч.1). – Ст. 4202.

2. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти: фед. закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ, в ред. фед. закона 03.07.2016 г. № 298 - ФЗ // СЗ РФ. – 1999. - № 42. – Ст.5005; 2016. - № 27. ч.1. – Ст. 4231.

3. Устав Воронежской области // Коммуна. – 2006. - №87-88; Информационная система «Портал Воронежской области в сети Интернет». – 2016.

Специальная литература

4. Лебедев В.А. Законотворческие полномочия субъектов Российской Федерации / В.А. Лебедев // Конституционное и муниципальное право. – 2014. - № 8.

5. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. : «АЗЪ» 1994. С. 203.

6. Итоги работы Воронежской областной Думы // Официальный сайт воронежской областной Думы: <http://www.vrnoblduma.ru/obshchie-svedenija/itogi-raboty/> .

Красникова Юлия Сергеевна

студентка 2-го курса, факультет экономики и права, ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» (Арзамасский филиал), группа 8115 ОБ-2 ЮР
E-mail: helgardt@mail.ru

Плеханова Екатерина Александровна

студентка 2-го курса, факультет экономики и права, ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» (Арзамасский филиал), группа 8115 ОБ-2 ЮР
E-mail: kate0097@mail.ru

Krasnikova

student of the the second course, faculty of economics and law, Lobachevsky State University of Nighny Novgorod (Arzamas branch), group 8115 ОБ-2 ЮР

Plehanova

student of the the second course, faculty of economics and law, Lobachevsky State University of Nighny Novgorod (Arzamas branch), group 8115 ОБ-2 ЮР

УДК 34.01

**КОММУНИКАТИВНАЯ МЕТАПАРАДИГМА И ПЕРСПЕКТИВЫ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ФИЛОСОФИИ И ТЕОРИИ
ПРАВА**

**COMMUNICATIVE METAPARADIGM AND PROSPECTS OF
INTERDISCIPLINARY STUDIES IN THE PHILOSOPHY AND THEORY OF LAW**

Аннотация: В статье представлена аналитика междисциплинарных исследований в философии и теории права. Правовая коммуникативистика рассматривается авторами в качестве самостоятельной отрасли юридической науки, призванной реализовать потенциал междисциплинарных исследований в теории и методологии права. Развитие коммуникативной теории права, как полагают авторы, обусловлено формированием особого коммуникативного стиля мышления, который в свою очередь является атрибутом целостной коммуникативной метапарадигмы социогуманитаристики.

Ключевые слова: коммуникативное правопонимание, правогенез, правовая реальность, правовая коммуникация.

Key words: communicative understanding of law, the evolution of the law, legal reality, legal communication.

Abstract: The article presents analytics interdisciplinary research in philosophy and theory of law. Legal communication studies is seen as an independent branch of legal science, designed to realize the potential of interdisciplinary research in the theory and methodology of law. The development of the communicative theory of law as suggested by the authors, due to the formation of a special communicative style of thinking, which in turn is an attribute of a holistic communicative metaparadigm of sociohumanitarian.

Складывание коммуникативной метапарадигмы связано с особенностями современного социально-гуманитарного дискурса, развивающегося под мощным

воздействием информационно-сетевой революции. Гуманитаристику, переживающую кризисное состояние «безыдейности», сотрясает череда поворотов (лингвистический, нарративный, иконический и т.п.) [1].

Важно подчеркнуть спонтанность, слабую контролируемость повсеместного распространения сетевых структур в социуме, поэтому «сетевая революция» реализуется во многом независимо от наличия контролирующих агентов. Дальнейшая автономизация « сетевого общества» в отсутствие внешних социальных контроллеров очевидным образом может нести в себе потенциал деструктивности и дисфункциональности [10]. Выступая против «диктата реальности», виртуальный сетевой мир превращается в суверенную область социальных интеракций, осуществляющих эпизодические интервенции в пространство реальных общественных отношений. Одновременно с этим происходит дереализация социальных практик коммуникации [2], в том числе в сфере публично-правовых и частно-правовых отношений.

Информационный мир стремительно онтологизируется, трансформируется в автономную субстанцию, воспроизводящую соответствующие аутентичные сетевые среды и пространства [4].

Важнейшей онто-гносеологической характеристикой инфосреды становится ее коммуникативность и интерактивность, способствующая преодолению смысловой замкнутости различных семантических миров (экономика, политика, право, культура и т.п.). В указанной связи специально выделяют коммуникативистику как отдельную междисциплинарную область, исследующую проблемы информационных коммуникаций, в том числе в аспекте прикладного использования коммуникативных сетевых средств в различных практиках социального взаимодействия. Указанное направление активно начало формироваться на рубеже веков и изначально включало в себя разные научные дисциплины, изучающие социальные коммуникации. Интердисциплинарный характер коммуникативистики специально подчеркивается активным заимствованием понятийной базы и категориального аппарата из смежных областей социально-гуманитарного дискурса, таких как теория журналистики, теория коммуникации, кибернетика, информатика, лингвистика и т.п.

Особое внимание исследователи стали обращать на коммуникативные аспекты права, пытаясь эксплицировать природу взаимосвязей и взаимопереходов права и коммуникации [7]. Возникает оригинальная интегративная концепция правопонимания [8], исходящая из единства права в контексте его текстуального прочтения в модуле коммуникативности.

Благодаря трудам отечественных исследователей коммуникативной природы права [5], правовая коммуникативистика становится самостоятельным направлением социально-гуманитарных исследований, вовлекающим в свой оборот предметные и знаниевые компоненты родственных и смежных областей гуманитарного дискурса.

Феномен правовой коммуникации рассматривается в контексте системной взаимообусловленности ее элементов, формирующих устойчивые связи в рамках целостной системы правовой действительности. Наличие подобных связей в системе правовой коммуникации, в свою очередь, способствует сохранению ее основных свойств при различных внутренних и внешних изменениях. Многоэлементность состава правовой коммуникации (целевое назначение; правовые принципы; объект; субъекты, которые реализуют свои законные интересы и потребности; нормативная база; юридическая информация; правовые тексты; способы правовой коммуникации; механизм обратной связи) обуславливает сложность изучаемых в коммуникативистике явлений правовой жизни.

Целевые ориентиры правовой коммуникации направлены на реализацию продуктивного взаимодействия государства, общества и отдельных индивидов. Такой интерактивный процесс наиболее эффективно и последовательно обеспечивает законные

интересы все социальных акторов, способствуя модернизации отношений в процессе обмена информацией, формированию у субъектов новых знаний, умений, повышению уровня общественного сознания.

Особо выделено процессуальное понимание коммуникативной теорией правовых явлений. Как полагает А. В. Поляков [5], коммуникативная теория права использует понятие коммуникации для описания правовой реальности как непрерывного выработывания права социальными субъектами в их совместной деятельности, «переплавляя» в единое целое объективное и субъективное, должное и сущее, принуждение и свободу, абсолютизируемые по отдельности классическими школами права [5, 104].

Правовая коммуникативистика интегрирует интерпретативные и коммуникативные аспекты правопонимания, расширяя возможности универсального применения собственных методологических идей и принципов в различных отраслях юридического знания. Кроме того, коммуникативная правовая теория способствует пониманию правогенеза как неотъемлемой части единого процесса социогенеза.

Методологическим инструментом правовой коммуникативистики является модель коммуникативной цепи, в соответствии с которой основными элементами коммуникационного процесса являются:

- субъекты коммуникационного процесса
- отправитель и получатель сообщения;
- средства коммуникации
- код, используемый для передачи информации в знаковой форме, а также каналы, по которым передается сообщение (письмо, телефон, радио, телеграф и т.п.);
- предмет коммуникации;
- последствия коммуникации, выраженные в изменении внутреннего состояния субъектов коммуникационного процесса, в их взаимоотношениях или в их действиях.

В определении объекта правовой коммуникации О. Л. Гнатюк отстаивает позицию, согласно которой данный вид коммуникации рассматривается в качестве разновидности «социальной коммуникации, то есть коммуникации в человеческом обществе» [9]. Таким образом, артикулирован социально-гуманитарный характер правовой коммуникации.

В качестве предмета правовой коммуникации корректным представляется определение Д.П. Гавры: «Это социальные (в широком понимании), психологические, семиотические и другие явления, процессы и отношения, возникающие между различными субъектами в процессе коммуникации, общения, обмена информацией (смыслами), т.е. в процессе их взаимодействия» [3, 12].

Объектно-предметная область правовой коммуникативистики включает в себя три основных теоретических проблемы, которые, как полагает Чикеева [8], комплексно решаются, используя стратегии междисциплинарного и метатеоретического анализа. Во-первых, специалисты в области правовой коммуникативистики исследуют проблему субъекта и его сознания, интерпретирующего «жизненный мир» как мир текстуальный (проблема того, как происходит интерпретация). В данном случае их интересуют вопросы правовой интерпретации и объяснительные механизмы правопонимания. Во-вторых, правоведа-коммуникативисты актуализируют проблему правовых текстов или источников права и правовых норм (проблема того, что интерпретируется). Здесь пересекается теоретико-правовой и текстологический методы анализа правовой информации. В третьих, в рамках исследования феномена правовой коммуникации оказывается представлена проблема правового взаимодействия (взаимообусловленного поведения) в форме корреспондирующих прав и обязанностей (проблема перевода интерпретированного в социально-правовое действие).

Очерченный круг проблем правовой коммуникативистики позволяет выделить три ракурса правовой действительности (ментальный, текстуальный и праксиологический) и понять их комплементарный характер по отношению друг к другу. Само же право,

рассматриваемое во взаимообусловленности всех трех ракурсов интерпретации, воссоздается в качестве психосоциокультурной целостности, создаваемой устойчивостью правовой коммуникации.

Очевидно, что право невозможно вне социальной коммуникации, а интенсивное использование информационных и телекоммуникационных технологий гражданами, бизнесом и органами государственной власти привело к формированию новой концепции государства – электронной. Электронное государство опирается на новые принципы взаимодействия государства и личности, а также между элементами государственной системы. Это порождает новые общественные отношения.

Важнейшим источником становления информационно-коммуникационной российской государственности является наука информационного права, одна из самых молодых отраслей в общей системе юридической науки [6].

Правовая коммуникативистика – относительно молодая отрасль знания, но вместе с тем, данная наука вызывает огромный интерес и оживленные дискуссии, поскольку ее становление напрямую связано с важнейшими тенденциями развития ментальной сферы. Экспоненциальный рост коммуникативных связей неизбежно затронет реальность правовых отношений и будет способствовать дальнейшей интеграции коммуникативных и правовых аспектов профессиональной деятельности юристов.

Библиографический список:

1. Верещагин О.А. Философия как «фабрикация образов»: опыт критической рефлексии // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2015. № 4. – С. 150 -157.
2. Верещагин О.А. Феноменология «телесности» и современные практики философской рефлексии // Мир науки, культуры, образования. – 2014. № 4 (47). – С. 383 - 385.
3. Гавра Д.П. Основы теории коммуникации. — Ч. 1. — СПб.: Роза мира, 2005. – 173с.
4. Олескин А.В. [Сетевые структуры, иерархии и \(квази\)рынки в биосистемах, человеческом обществе и технических информационных системах. Критерии классификации](#) // Сложные системы. 2014. № 2. – С. 42-64.
5. Поляков А. В. Коммуникативное правопонимание: Избранные труды / А.В. Поляков, СПб.: ООО Издательский дом «Алеф-Пресс», 2014. – 575с.
6. Тихонова С. В. Становление правовой коммуникативистики в России: проблемы и перспективы// Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право: журнал. – 2015. – Т. 15. - № 3. – С. 319-328.
7. Честнов И. Л. Практическое измерение коммуникативной теории права // Правоведение. - 2015, № 4 (321). – С. 50-58.
8. Чикеева З. Ч. О понимании коммуникативной теории права // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2015, № 4. – С. 45-53.
9. Шарков Ф. И. Социология социальных коммуникаций в контексте развития научного направления «коммуникология» // Коммуникология. - 2014. - Т. 7. - № 5. - С. 15–26.
10. Oleskin A.V. Network Structures in Biological Systems and in Human Society. Hauppauge (New York): Nova Science Publishers, 2014.

**Владимиров Роман Владимирович
Сафонов Кирилл Дмитриевич**

Vladimirov Roman Vladimirovich

Студент
Самарский университет
E-mail: k1xonne@gmail.com

Safonov Kirill Dmitrievich

Студент
Самарский университет

УДК 336

БЕСКОНТАКТНЫЕ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ

CONTACTLESS PAYMENT SYSTEMS

Мы привыкли оплачивать наши покупки при помощи кредитных карт, и сегодня мы имеем возможность оплачивать наши покупки при помощи телефона. В настоящей статье речь пойдет о принципиально новых и актуальных бесконтактных системах оплаты, как «Apple Pay» и «Samsung Pay» (далее – БСО), которые позволяют производить оплату покупок в магазинах бесконтактным методом. При помощи данных систем достаточно поднести свой смартфон к терминалу оплаты и произвести покупку.

Все довольно легко и просто, но насколько данный метод оплаты является безопасным и законным в Российской Федерации? БСО работают при помощи технологии NFC? Что такое NFC?

«NFC (Near Field Communication) — технология передачи данных на малых расстояниях, которая совместима со стандартом ISO 14443, объединяющим большинство бесконтактных смарт-карт.» [1]

Компания Samsung запустила систему «Samsung Pay» в России еще в сентябре 2016 и следом за ней корпорация Apple запустила работу системы «Apple Pay» 4 октября 2016 года. Пока что пользоваться системой «Apple Pay» и «Samsung Pay» могут только владельцы банковских карт платежной системы «MasterCard». Пользователям банковских карт платежной системы «Visa» система будет доступна, предположительно, в конце 2016 года.

Работают системы «Apple Pay» и «Samsung Pay» в тандеме с платежной системой «MasterCard» согласно «федеральному закону от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.07.2016)» [2]. С точки зрения российского законодательства «Apple Pay» и «Samsung Pay» не являются платежной системой с точки зрения наших законов, поэтому никак не регулируются.

При оплате покупок в оффлайн магазинах владелец карты может быть полностью спокоен за то, что данные его карты не попадут в руки мошенников, так как при обмене пользовательских данных между телефоном и терминалом оплаты для обеспечения достаточного уровня защищенности лежит система специальных токенов¹. Последние заменяют собой номера пластиковых карт и генерируются каждый раз при совершении новой транзакции. Однако, если данные пластиковой карты или сама карта попадет в руки мошенников, то существует уязвимость, с которой первыми столкнулись владельцы банковских карт США. Как выяснилось, чтобы привязать банковскую карту к платежным системам «Apple Pay» и «Samsung Pay», нужно иметь данные карты и возможность

¹ Токен — сгенерированный набор символов

подтвердить подключение карты к БСО. Один из способов подтверждения является звонок в банк. Во время звонка необходимо подтвердить свою личность и подтвердить действие по подключению к БСО. Из-за некомпетентности работников банков в сфере платежных систем «Apple Pay» и «Samsung Pay» большинство звонков мошенников заканчивается успехом и они спокойно идут в магазины и тратят деньги с чужого счета.

Однако, клиентам американских банков особо не приходится переживать из-за посягательств мошенников на их деньги, так как там действует обязательное страхование денежных средств от кражи. Потери несет лишь банк. С российскими банками другая обстановка, согласно «Федеральному закону от 23.12.2003 N 177-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»» [3] для целей настоящего Федерального закона страховым случаем признается одно из следующих обстоятельств:

- отзыв (аннулирование) у банка лицензии Банка России на осуществление банковских операций;
- введение Банком России в соответствии с законодательством Российской Федерации моратория на удовлетворение требований кредиторов банка.

Поэтому надежды на то, что банк вернет украденные деньги нет.

В России необходимо срочно предпринимать меры по приведению в порядок уровня компетентности сотрудников банков по работе с системами «Apple Pay» и «Samsung Pay», чтобы избежать повтора опыта банков США. Смотря на опыт запада, некомпетентность сотрудников является основной причиной мошенничества с банковскими картами с использованием систем «Apple Pay» и «Samsung Pay». Также необходимо продумать повышение уровня проверки личности при звонке в банк. Все эти меры вместе позволят снизить процент махинаций с использованием пластиковых карт к минимуму и обезопасит клиентов банков от вреда их имуществу.

Как мы уже упомянули ранее, в России возможность воспользоваться бесконтактными системами оплаты появилась только осенью 2016 года. С началом работы данных БСО мы решили провести опрос на предмет актуальности вышеуказанных сервисов среди молодежи. Исследование проводилось среди студентов факультета информатики Самарского Университета. Перед ними стояли 4 вопроса, было опрошено 50 человек.

Результаты опроса показали, что студенты факультета информатики заинтересованы в БСО. Так, из опрошенных нами студентов на вопрос: «Слышали ли вы про Apple Pay и Samsung Pay?» утвердительно ответили 67% студентов и отрицательно 33%. Возможно, на цифру отрицательных ответов повлияло то, что многие не смотрят телевизор, не интересуются новостями о новых разработках в сфере технологий.

Мы решили углубиться и задать дополнительный вопрос: «какой мобильной операционной системой вы пользуетесь?». Оказалось, что 34% студентов пользуются IOS, а самой популярной стала мобильная операционная система Android, что вполне объяснимо доступностью смартфонов на Android, ею пользуется 46% опрошенных студентов. Самой непопулярной стала Windows Phone, ею пользуется лишь 10% опрошенных студентов. Из этого следует, что основная заинтересованность к БСО заключается в пользователях Android.

Пользоваться БСО все таки собираются 67% опрошенных, что является неплохим показателем, об этом же говорит ответ на вопрос: «будете ли вы пользоваться данными БСО?», учитывая еще то, что 23% сомневаются в том, будут ли они использовать БСО в последующем или нет. И лишь только 10% опрошенных студентов дает отрицательный ответ.

Завершающим вопросом «почему не будете пользоваться данными БСО?» мы решили до конца разьяснить 10% отрицательных ответов. Все таки стоит учесть, что мобильная операционная система Windows Phone не поддерживает «Apple Pay» и «Samsung Pay», что исключает опрошенных студентов, у которых телефоны с данной мобильной

операционной системой. Так и оказалось, все 10% опрошенных, которые ответили отрицательно на вопрос об использовании БСО сослались на проблему поддержки Windows Phone БСО.

Конечно системы «Apple Pay» и «Samsung Pay» только начинают набирать популярность в России. И возможно к этому еще не совсем готовы как потребители, так и обслуживающие организации (сегодня на рынке не так много компаний предоставляет возможность оплаты с помощью указанных сервисов). Но однозначно, данный вид оплаты удобен, так как не нужно при желании совершить покупку, осуществлять ряд манипуляций для извлечения банковской карты, можно вообще при себе не иметь ничего, кроме телефона. Что же касается законности и безопасности данного метода, хотелось бы отметить, хоть в России данные системы не являются платежными, они полностью законны, и все правовое обеспечение на себя берут платежные системы банковских карт, а соблюдая меры безопасности пользования банковской картой и повышая компетентность сотрудников банков в области БСО можно быть спокойным за то, что с вашими деньгами на счету ничего не случится.

В заключение, учитывая вышесказанное, мы считаем целесообразными следующие рекомендации:

- Нельзя сообщать Пин-код третьим лицам: родственникам, знакомым, сотрудникам банка, кассирам и другим людям, оказывающим помощь при пользовании банковской картой.

- Пин-код нужно запомнить либо держать его отдельно от банковской карты. Лучше, если он будет представляться в неявном виде и храниться в месте, недоступном для третьих лиц (в том числе и родственников клиента).

- Нельзя давать свою карту для использования другому человеку (даже родственнику). Ей может пользоваться только тот человек, чьи имя и фамилия нанесены на лицевую сторону банковской карты (или тот, на чье имя оформлен договор о карте).

- Получая банковскую карту, необходимо расписаться на ее обратной стороне, в специально отведенном для этого месте (если такая возможность предусмотрена).

- Всегда иметь при себе контактные телефоны банка, выпустившего вашу карту. Контактные данные указаны на обратной стороне карты. Также нужно записать эту информацию на других носителях: в записной книжке или мобильном телефоне. Важно только, чтобы эти данные не хранились рядом с Пин-кодом.

- Нельзя разглашать данные своей карты по просьбе кого либо. В подобном случае нужно позвонить в банк, выдавшую карту, и сообщить о произошедшем факте.

Если имеются предположения о разглашении персональных данных либо кодов, а также в случае утери карты, требуется незамедлительно обратиться в кредитную организацию, выдавшую эту карту. В дальнейшем нужно следовать указаниям сотрудника данной организации. До момента обращения в банк, риски, связанные с незаконным использованием карты, несет владелец карты. Как правило, деньги, списанные с банковской карты в этот промежуток времени, не возмещаются.

Библиографический список:

1. газета.ru [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gazeta.ru/tech/2016/10/08/10237229/Ne_othodya_ot_kassy.shtml#page

2. Консультант Плюс [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/

3. Консультант Плюс [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей международной научной конференции «Свобода и право»

Научный юридический журнал «Юридический факт»
Кемерово 2016